

Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній въ Екатеринославской губерніи. Новое слово 1897. Кн. 4 (январь) Год 2

.....

Прыгуны села Комисаровки, между прочимъ, говорили мнѣ, что «есть у нихъ «братья» и среди нѣмцевъ, которые живутъ въ колоніяхъ за Кривымъ Рогомъ. Мнѣ не удалось побывать тамъ, но и отъ меннонитовъ колоніи Кичкасъ, Екатеринославскаго у., я также слыхала, что за Кривымъ Рогомъ есть колоніи меннонитскихъ «отщепенцевъ». Здѣсь же находится прыгунское село Широкое, откуда къ комисаровскимъ сектантамъ и пріѣзжалъ прыгунскій проповѣдникъ Скирко.

Въ 1859 году,—говоритъ г. Бушь ¹.—обнаружилось между нѣкоторыми членами меннонитской общины (въ уѣздахъ Александровскомъ и Екатеринославскомъ) стремленіе отдѣлиться отъ общины, ихъ учителей духовныхъ, не отвергая, однако же, ученія или обрядовъ меннонитской секты. Какъ на причины этого стремленія, они указывали на проявившуюся грѣховность и отступленіе отъ строгихъ правилъ секты со стороны многихъ и послабленіе въ этомъ учителей, ссылаясь на 1 посл. Кор. гл. 1. 4—9, какъ на основу ученія Менно; затѣмъ стали собираться для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и молитвъ безъ участія подлежащихъ и установленныхъ у нихъ духовныхъ властей.

Въ качествѣ вожаковъ новой секты, явились меннониты: Исаакъ Кнопъ изъ Елизаветенталя, Абрамъ Корнельсенъ изъ Гросвальда и Клаасенъ изъ Либенау, изъ которыхъ послѣдній былъ призванъ, какъ апостоль...

Увѣщанія духовныхъ властей мало дѣйствовали; они еще съ бблыпю энергіей стали распространять свое ученіе и дѣлали все возможное, чтобы возбудить религіозный фанатизмъ своихъ послѣдователей, устраивая ночныя сборища, во время которыхъ они причащали присутствовавшихъ, проповѣдывали имъ и, къ концу собраній, отдавались шумнымъ весельямъ, распѣвали духовные гимны на веселые свѣтскіе мотивы, подъ аккомпаниментъ гармоники или скрипки, сопровождаемые дикими танцами. Въ 1860 г. избираютъ уже эти прыгуны, или, какъ иначе ихъ называютъ, скакуны (йезе Ниріег) нѣсколькихъ старшинъ, какъ Корнедсона, Кнопа и Клаасена, а также Генриха Губерта, Якова Беккера, созываютъ собственный церковный съѣздъ и объявляютъ себя «истинными христіанами», а остальныхъ меннонитовъ—«заблудшими овцами». Уже въ 1861 году появляется такая же секта и въ нѣкоторыхъ меннонитскихъ колоніяхъ на островѣ Хортицѣ. Вожаками стали меннониты Генрихъ Нейфельдъ и Авраамъ Унгеръ изъ колоти Эйнлаге и Гергардъ Биллеръ изъ Хортицы. Никакія увѣщанія со стороны меннонитскихъ духовныхъ властей не помогали; новые сектанты стали смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ, гонимыхъ и т. д. и съ тѣмъ большимъ рвеніемъ предавались пропагандѣ новаго ученія; съ большою небрежностью стали заниматься хлѣбопашествомъ и въ своемъ фанатизмѣ дошли до того, что предали публичному сожженію фундаментальныя книги меннонитскаго ученія, какъ: Арндта: «Истинное христіанство», Гофакера «Проповѣди» и Штарка «Руководство», утверждая, что содержаніе книгъ этихъ» вводитъ въ заблужденіе и удаляетъ людей отъ истиннаго пути къ Богу... Во время своихъ

¹ «Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Qirchen und Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland». E. A. Busch. Сip. 257—260.

богослужебныхъ сборищъ они пѣли, прыгали, вздыхали, танцевали и цѣловались. Этому рода забавы они называли: «благочестивыми дѣянiями во имя св. Духа» (Seligkeit im Namen des heil Geistes), утверждая при этомъ, что они теперь достигли уже степени полной благодати и живутъ теперь уже, превдкшая благодать безсмертiя, такъ какъ они образуютъ общину праведныхъ. Къ этой сектѣ по 6 января 1861 г. принадлежало 30 семействъ и 169 душъ. Въ октябрѣ 1863 г. ода Виллеръ окрестилъ въ Днѣпрѣ крестьянскаго мальчика Матвѣя Сабуленко и въ апрѣлѣ 1864 года 22-хъ-лѣтняго харьковскаго мѣщанина Андрея Петасенко. Въ маѣ 1864 г. эта секта появилась и въ колонiи Ней-Данцигъ, Херсонской губернии. По желанiю самихъ меннонитовъ, «ихъ отщепенцы» были переселены на окраины Россiи, а ихъ вожаки и вовсе были изгнаны изъ Россiи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ вскорѣ возвратились, но были схвачены для слѣдованiя ужъ въ Сибирь, но они покаялась и были водворены на мѣсто прежняго жительства.

Такова, согласно указанiямъ г. Буша, исторiя распространенiя этой секты. Сопоставляя изслѣдованiе г. Буша о нѣмецкихъ прыгунахъ и рассказы вышеупомянутыхъ комисаровскихъ прыгуновъ о «братьяхъ изъ нiмцивъ» съ горячими пренiями по этому же вопросу на конференцiи баптистовъ, бывшей въ 1884 г. въ с. Нововасильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, о которой скажу ниже, гдѣ открыто вотировался пунктъ «о духѣ прыгунства», невольно напрашивается вопросъ: а не внесли-ли и нѣмецкiе скакуны свою лепту въ развитiе нашего прыгунства? Высказываю подобную мысль въ видѣ гипотезы, имѣя въ виду будущаго изслѣдователя, которому, быть можетъ, посчастливится сдѣлаться обладателемъ болѣе вѣскихъ доказательствъ по этому предмету.

Упомянутая выше конференцiя баптистовъ, большинствомъ 28 голосовъ противъ 5-ти, при усердномъ обсужденiи вопроса, признала «духъ и дѣйствiя прыгуновъ заблужденiемъ». Разъ подобный вопросъ подымають и вносятъ на обсужденiе цѣлой конференцiи, то изъ этого явно слѣдуетъ, что движенiе въ извѣстномъ направленiи существуетъ, волнуя заинтересованные умы.

Обращаясь къ отношенiямъ православнаго мѣстнаго населенiя къ сектантамъ, мы видимъ, что послѣднiе подвергаются со стороны своихъ собратьевъ православныхъ сильнымъ гоненiямъ. Надъ сектантами продѣлываютъ всевозможныя насилiя и, при отсутствiи гласности, эти насилiя принимаютъ какъ бы законную форму. Сектантовъ жесточайшимъ образомъ сѣкутъ... по приговорамъ и, когда, напр., комисаровскiе сектанты послали прошенiе въ верхнеднѣпровское присутствiе по крестьянскимъ дѣламъ, моля о защитѣ, то присутствiе оставило прошенiе сектантовъ безъ послѣдствiй, а дѣйствiя по приговорамъ утвердило; сектантовъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, пытаются ихъ же братья православыя,—братья если не по духу, то по крови, по долѣ; пытаются «фанатизма ради»—таково благодушное опредѣленiе этихъ дѣянiй! У нихъ стараются отнять дѣтей, имущество, ссылаясь на законъ. Отношенiя между православными и сектантами бывають самыя разнообразныя, начиная отъ содѣйствiя и укрывательства и кончая выслѣживанiемъ, доносомъ и насилiемъ. Сектанты не защищаются и не оправдываются, благодаря «непротивленiю злу», которое входитъ въ основу почти всѣхъ сектантскихъ ученiй. Въ средѣ же некультурной, при извѣстной обстановкѣ, это «непротивленiе» разжигаетъ только зло, подогрѣтое обыкновенно всевозможными поощренiями, которыя даютъ ему возможность развернуться во всей своей неприглядности. Насилiя, жертвой которыхъ нерѣдко дѣлаются сектанты, доходятъ иногда до гнуснѣйшихъ издѣвательствъ надъ «человѣкомъ».

Вотъ стоитъ передо мной тщедушное и до крайности замученное существо, крестьянинъ села Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Потапъ Голiй, и тихимъ голосомъ, испуганио озираясь, рассказываетъ грустную повѣсть своей многострадальной жизни. Ноги его обмотаны тряпками, сквозь которыя изъ ранъ просачивается матерiя. Да не подумаетъ читатель, что это жертва самобичеванiя, или человѣкъ, искалѣченный «злымъ недугомъ», нѣтъ. Много, много разъ и били его, и сѣкли въ волости по приговорамъ, сѣкли до потери сознаниа, и все сходило благополучно—живучъ русскiй человѣкъ!—пока совѣмъ не доканал. Подкараулили какъ-то «доброжелатели», когда Потапъ выходилъ отъ своихъ

«братьевъ» сосѣдей и схватили его. Была стужа, гололедка... Ну, и донатѣшились надъ нимъ! Прежде всего его заставили разуться и часа два водили босымъ по замерзшимъ кочкамъ, а когда ноги закоченѣли и отказались служить, то его повалили и поволокли къ кручѣ, заставляя головой пересчитывать обледенѣлыя кочки, не обращая вниманія на почти безсознательное состояніе своей жертвы. Но и этого было мало! Дотащивъ Голя до кручи, добровольные мучители сбросили его въ оврагъ, и, замѣтивъ, что онъ не шевелится, выволокли снова наверхъ и, окровавленнаго, доставили въ его хату; но и здѣсь онъ не приходилъ въ сознание. Тогда у нихъ созрѣваетъ новый планъ звѣрства: желая удостовѣриться, жива-ли жертва, они свертываютъ двѣ «цыгарки» изъ бумаги, вставляютъ ихъ ему въ носъ... и зажигаютъ, наслаждаясь зрѣлищемъ, какъ заметался несчастный страдалецъ, когда пламя догорѣвшихъ «цыгарокъ», облизавъ ноздри, злобѣще зашипѣло. И вотъ, съ той-то поры у него и ломота, и всякая хворь, и раны на отмороженныхъ ногахъ!

Не могу не упомянуть здѣсь также, какъ о прототипѣ массовыхъ побоищъ, о дѣлѣ по избіенію сектантовъ въ селѣ Ллександроподѣ, Хорошевской волости, Павлоградскаго уѣзда, 31 мая 1884 года. Изъ слѣдствія по этому дѣлу выяснилось, что сектантовъ, ихъ же православные сосѣди, «били палками, дрючками и желѣзными крючками вытаскивали за волосы на улицу, рвали на нихъ одежду, забивали ротъ и носъ грязью, топили въ лужахъ, зарывали въ землю, раздѣвали женщинъ до нага и били ихъ вилами и батогами. Таковы подлинныя слова обвинительнаго акта! Такое же побоище, съ тѣми же приѣмами насилія, повторилось и 1-го августа 1885 г. ².

Заявляя миссіонеру объ истязаніяхъ, совершенныхъ надъ ея мужемъ, жожакомъ прыгуновъ, Григоріемъ Шевченко, «жена его Ксенія особенно возставала противъ духовенства вообще. Какая-то дикая ненависть и злоба дышала въ каждомъ ея словѣ,—повѣствуютъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости,—когда она говорила о бывшемъ священникѣ села Хорошаго ³, который, будто бы, вооружалъ православныхъ противъ ихъ общества и достигъ того, что ея мужу Григорію Шевченко православные протягивали подъ ногтями иголки съ ниткой, выворачивали руки и ноги, подковывали гвоздями», и т. п., и т. п. ⁴.

Необходимо отмѣтить, что, не смотря на врожденную потребность русскаго человѣка въ духовномъ просвѣщеніи, враждебное отношеніе православнаго населенія къ сектантамъ, принимающее иногда размѣры изувѣрства, имѣетъ точкой отправленія вовсе не религіозный фанатизмъ; вражда растетъ не на почвѣ религіозныхъ преній, которыхъ между тѣми и другими никогда не бываетъ, а скорѣе вражду вызываетъ тотъ духъ замкнутости, отчужденности и жизнь «про себя», которыя столь чужды русскому народному духу. Необходимость для сектантовъ обособиться, въ силу социальныхъ и юридическихъ условій ихъ существованія на селѣ, и возбуждаетъ противъ нихъ православныхъ односельчанъ, не могущихъ объяснить поведенія сектантовъ «независящими обстоятельствами», но субъективно относящихъ эту обособленность къ характеру и индивидуальностямъ самихъ сектантовъ. Придерутся къ сектанту, уличивъ его какъ-нибудь въ сопричастіи къ сектѣ, а то и просто по злобѣ къ нему, и тогда, по волостному приговору, въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, порютъ до тѣхъ поръ, пока сектантъ, весь избитый, ползая «на карачкахъ» — подлинное выраженіе самихъ крестьянъ—только слабымъ голосомъ объ одномъ молить: «добийте мене, добийхе-жь мене до смерти!» А о бабахъ и говорить нечего. Положимъ, ихъ не сѣкутъ по приговорамъ, но досаждаютъ всякими способами. «Идешь куди,—говорили мнѣ сектантки села Комисаровки,—то влсе й сподіваєшься, якъ-би но прибили ціпками, або вилами... Бьютъ насъ, дуже бьютъ... такъ кровь и закійя... гріхъ, кажемо, живого чоловіка кроїть, а і'мъ ажъ нічого-сенько: ще дужче бьютъ. Якъ заgrimотить шо у ночі, або собака забреше, отто й ждемо, або лутку зъ вікна внбьютъ, або камінюкою скрізь вікно ярибьютъ... Воно-то намъ ще нічого, а бідни діти!» Въ народѣ твердо держится «чутка», и мнѣ лично не разъ приходилось слышать, что за поимку совратителя «счастливецъ» награждается, по высылкѣ укрывателя, его добромъ,

² «Степь» 1885 г., №№ 9 и 17:

³ Свящ. Илья Мураханокій. Село это Павлоградскаго уѣзда.

⁴ «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.» 1890 г., Л! 1, стр: 11 оф.

т.-е. имуществом; поэтому на селѣ нерѣдко находятя добровольцы, готовые въ каждый моментъ разрушить благосостояніе сектантской семьи, въ ожиданіи призрачныхъ благъ жизни. Мнѣ самой чуть было не пришлось вынести на себѣ въ с. Комисаровкѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, всей тяжести непрошеннаго дозора, о чемъ я расскажу въ одной изъ дальнѣйшихъ статей, посвященныхъ описанію сношей съ сектантами, а пока обратимся еще къ одному изъ религіозныхъ теченій въ народной жизни Екатеринославской губерніи— къ баптизму.

V.

Говоря о баптистахъ, нельзя пройти молчаніемъ вопроса о переселеніи меннонитовъ въ Россію, исторія которыхъ тѣсно связана съ русскимъ религіознымъ движеніемъ, получившимъ у насъ наименованіе баптизма. Въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1786 г. Императрица Екатерина II, по ходатайству гр. Румянцева, вызвала изъ-за границы меннонитовъ, ученіе которыхъ преобразовано голландскимъ священникомъ Менно Симономъ (1495—1661 гг.) изъ анабаптизма, для заселенія Новороссійскаго края, щедро награждая ихъ землями и всякими льготами. Въ 1789 г. прибыло изъ западной Пруссіи въ новоучрежденную тогда Екатеринославскую губ. сначала 228 семей, а потомъ еще 118, изъ коихъ часть поселилась въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ; имъ дана была ссуда до 388.000 руб., и они, занявъ лучшія земли и получивъ массу льготъ, образовали цѣлый рядъ богатѣйшихъ колоній, лежащихъ вблизи другъ друга, устроили заводы и нѣсколько ремесленныхъ школъ, гдѣ вмѣстѣ съ меннонитскими дѣтьми обучались нерѣдко и дѣти мѣстныхъ православныхъ жителей. Переселенцы Екатеринославской губ. современемъ воздвигли чугунно-литейный заводъ и расширили, при помощи паровыхъ мельницъ, мукомольное дѣло, экспортируя муку чрезъ Одессу. Ими было обращено серьезное вниманіе на усовершенствованіе скотоводства; они же сумѣли расширить свои владѣнія, скупая обширные земельные участки у раззорившихся помѣщиковъ, и, платя за десятину возвышенную цѣну, въ значительной степени содѣйствовали росту продажныхъ цѣнъ на землю. Дѣлать скупку земель было имъ легко, при помощи займовъ изъ колонистскихъ капиталовъ.

Для содѣйствія иностраннымъ переселенцамъ была учреждена въ 1763 году «канцелярія опекунства иностранныхъ» сначала въ Петербургѣ, а съ 1797 года открылись и мѣстныя отдѣленія для Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. Къ этому же времени относится рядъ чрезвычайно важныхъ законоположеній вообще касательно переселенческаго вопроса въ Россіи ⁵.

Любопытную картину зажиточности представляетъ собою поселеніе меннонитовъ, которое я имѣла возможность посѣтить, въ Кичкасѣ, Екатеринославскаго уѣзда. Дойдя, и надворныя постройки здѣсь вездѣ каменные, капитальные, крытые желѣзомъ, окруженные красивыми палисадниками и цвѣтниками. Убранство домовъ не уступитъ любому городскому дому; на всемъ лежитъ печать благоустройства. Недалеко (въ верстахъ 3—4-хъ) отъ Кичкаса расположенъ на берегу Днѣпра, у перваго порога, хуторъ, принадлежащій, повидимому, «отщепенцамъ» меннонитскинь, такъ какъ къ послѣднимъ относятся къ Кичкасѣ съ ироніей. Я поражена была вычурностью убранства этого дома: всѣ стѣны разрисованы масляными красками съ изображеніемъ сценъ изъ священнаго писанія. Бѣ залѣ полъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго паркета, и вся комната уставлена предметами роскоши, выписанными изъ-за границы. Тутъ красуется огромное зеркало въ рамѣ изъ чернаго дерева съ чудной перламутровой инкрустаціей, изящный письменный столикъ, пьянино-автоматъ, которымъ съ трудомъ управляютъ хозяева дома. Все это благосостояніе поражаетъ, давитъ и невольно вызываетъ чувство грусти, когда вспомнишь о былой исторіи этой мѣстности:

Дѣ та Січа, що якъ море,
Силою кшіла;

Топче товарпна ⁶.
На козачіыъ вжитку німці

⁵ Сводъ законовъ, 2 ч., ХП, 1857 г

⁶ Скоть.

Тая воля, що въ раздоллі
Пекломъ клекотіла?..
Землю, славою покриту,

Хать набудовали,
Грунтъ пошарпали, побили
Раломъ заорали!..

Во всѣхъ маломальски значительныхъ колоніяхъ имѣются школы, гдѣ учителя получаютъ приличное вознагражденіе. У пресвитера ихъ хорошенккій домикъ со всѣми угодьями, ему назначенъ солидный окладъ жалованья, такъ что онъ избавленъ отъ необходимости собирать «дань» за требы. Требы у нихъ совершаются по строго опредѣленной таксѣ: за бракосочетаніе 1 рубль, погребеніе 50 коп. и т. д. Такому благосостоянію и благоустройству меннониты въ значительной степени обязаны тѣмъ, что имъ отведены были лучшія земли, и они освобождены были на тридцать лѣтъ отъ податей, отъ всевозможныхъ службъ, постоевъ и всякихъ налоговъ. Въ настоящее время существуетъ на югѣ Россіи 3 меннонитскихъ округа: Хортитш, гдѣ 19 колоній съ 9-ю тысячами жителей, Маріупольскій, въ которомъ 5 колоній съ 1.500 жителей (оба Екатеринославской губ.) и Молочанскій въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ Таврической гвб., состоящій изъ 50 колоній, въ которыхъ до 20.000 жителей. Законъ о всеобщей воинской повинности нанесъ ударъ ихъ благосостоянію ⁷. Отрицая, согласно своему ученію, войну, они стали продавать свое имущество за безцѣнокъ, бросать насиженные мѣста и эмигрировать въ Америку.

Какимъ способомъ, спрашивается, вербуютъ меннониты въ сектантство православное населеніе? Процессъ этотъ простъ, несложенъ и вполне естественъ. Нашъ хохоль-крестьянинъ идетъ всегда съ охотой на заработки къ <німцу>—колонисту. Нанимая рабочаго, колонистъ даетъ ему всегда хорошую плату, чуть-ли не вдвое, чѣмъ онъ получаетъ у мѣстнаго помѣщика; но, платя дорого, нѣмецъ требуетъ добросовѣстнаго труда, исполняя вмѣстѣ со своимъ батракомъ одну и ту же работу. Вотъ тутъ-то и начинается сближеніе между хозяиномъ и работникомъ, котораго онъ постепенно вводитъ въ кругъ своихъ житейскихъ и религіозныхъ понятій. Пища у нѣмца та же для «напмітау, что и для семьи колониста, а ѣдятъ нѣмцы сытно, вкусно и за однимъ столомъ съ батраками. За трапезой, которую они совершаютъ ве спѣша, у меннонитовъ ведутся разговоры о религіи и о всякихъ житейскихъ дѣлахъ. Передъ ѣдой они читаютъ изъ Евангелія одну главу, распредѣляя чтеніе въ круговую, по очереди ⁸. Такой способъ чтенія заставляетъ каждога слѣдить со вниманіемъ, чтобы знать откуда надо продолжать свой очередной стихъ, причемъ непонятное для работника чтеніе переводится, комментируется, и тутъ же, между прочимъ, объясняется, почему хозяева не крестятся, почему у нихъ нѣтъ иконъ, и т. д. Рабочій видитъ доброе взаимное отношеніе между хозяиномъ и рабочими, между ихъ учителемъ и прихожанами, постепенно подчиняется новому режиму и спѣшитъ, подкрѣпившись евангельскими текстами, подѣлиться наблюденіями со своими земляками-малороссами.

Появленіе баптизма среди населенія Екатеринославской губ. относится къ концу 60-хъ и началу 70-хъ годовъ и выросло на почвѣ того же броженія умовъ, какое, при другихъ условіяхъ, породило шалапутство, хлыстовщину и пр.

Общественное положеніе сектантовъ было крайне неустойчиво, такъ какъ всѣ обряды, совершенные надъ баптистами изъ православныхъ, ихъ нѣмецкими пресвитерами, и акты о бракахъ, рожденіи, смерти и пр., внесенные въ нѣмецкія книги, не признавались русскими властями законными, и сектанты метались, не зная, какъ бы выйти изъ этого заколдованнаго круга. Впервые баптизмъ проявился въ городѣ Александровскѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ того же уѣзда, а также въ Кичкасѣ, Хортицѣ и ближайшихъ къ нимъ селахъ Екатеринославскаго уѣзда, захватывая отдѣльныя семьи. Баптисты долго хлопотали о выдачѣ имъ «казенной» книги для внесенія въ нее актовъ брачныхъ и о рожденіи, прося подчинить ихъ правиламъ отъ 19-го апрѣля 1874 г. о метриче-екихъ книгахъ для раскольниковъ; въ силу .этихъ правилъ, на

⁷ Въ самой общинѣ произошелъ расколъ и, вслѣдствіе разногласій относительно крещенія, отбыванія воинской повинности п пр. Въ 1873 г. они подавали въ министерство внутреннихъ дѣлъ объяснительную записку о различіи между обновленными меннонитскими братствами и баптистами.

⁸ Мнѣ лично приходилось присутствовать на подобныхъ трапезахъ въ колоніи Кичка съ; Екатеринославскаго уѣзда.

основ. 78 ст. X т. ч. I-ii, браки раскольниковъ, внесенные въ метрическія книги, установленныя приложеніемъ къ 1093 ст. законовъ о состояніяхъ, получаютъ силу и послѣдствія законнаго брака, и вступленіе во второй бракъ, хотя бы путемъ перехода въ православіе, какъ средствомъ избавленія отъ перваго брака, такъ же строго преслѣдуется, какъ и двоеженство въ православіи. Не смотря на ихъ усиленныя хлопоты, законъ продолжалъ относиться къ нимъ отрицательно. Но вотъ наступила, наконецъ, для нихъ новая эра: 15-го августа 1879 года вышелъ циркуляръ ⁹ министра внутреннѣйшаго дѣла, Макова, который гласилъ, что «Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе м-ва внутреннихъ дѣлъ о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ, мнѣніемъ положилъ, въ дополненіе надлежащихъ статей свода законовъ, постановить: 1) Баптисты, на основаніи ст. 44 осн. госуд. зак., безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ. 2) Избранные баптистами духовные наставники (старшны, учителя, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ обязаны принести присягу на вѣрность службы во время вребыванія ихъ въ Россіи. 3) Метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями».

Далѣе въ циркулярѣ изложены правила о формѣ метрическихъ записей о бракахъ, рожденіи и смерти баптистовъ. Въ пунктѣ 12-мъ мы читаемъ: «для записи въ метрическую книгу брака баптистовъ, сочетавшіеся бракомъ должны лично заявить о семъ и представить метрическія свидѣтельства о рожденіи и письменное или словесное удостовѣреніе подлежащаго духовнаго наставника, благословляющаго бракъ, а также о времени и о мѣстѣ заключенія онаго. За отсутствіемъ такого удостовѣренія, признаются достаточными показанія двухъ свидѣтелей, извѣстныхъ установленію, ведущему метрическія книги. Метрическія свидѣтельства о рожденіи, по составленіи записи о бракѣ и по сдѣланіи на нихъ объ этомъ отмѣтки, возвращаются. Метрическія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ при городскихъ полицейскихъ управленіяхъ, уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а для жителей уѣздовъ при волостныхъ правленіяхъ, которыя по истеченіи года отсылаются для ревизіи въ губернскія правленія и въ управленія градоначальствъ, откуда уже послѣ ревизіи возвращаются обратно».

19-го февраля 1891 года, читаемъ мы въ одномъ изъ донесеній екатеринославскаго полицейскаго управленія ¹⁰, «запасный рядовой Алексѣй Горбунцовъ и Павелъ Перепяткинъ дали росписку въ томъ, что имъ сего числа объявлено изъ екатеринославскаго губернскаго правленія содержаніе циркуляра о дозволеніи баптистамъ, проживающимъ въ с. Эйнлаге, Хортицкой волости, Екатеринославскаго уѣзда, на землѣ Кущевыхъ, Александровскаго у., свободно отправлять богослуженіе и исполнять обрядъ вѣры по ихъ вѣроученію въ устроенныхъ ими для сего домахъ». Сейчасъ же по объявленіи содержанія циркуляра былъ выбранъ пресвиторомъ Митрофанъ Дупленко, но приговоръ этотъ, присланный въ полицейское управленіе, не былъ утвержденъ, такъ какъ «по представленной становымъ вѣдомости видно, что прошеніе подписано менѣе чѣмъ половиной всѣхъ штундистовъ» ¹¹. И такъ, утвержденія въ данномъ случаѣ не воспослѣдовало только вслѣдствіе отсутствія большинства голосовъ. Сектанты встрепнулись и стали добиваться правъ, какъ будто предоставленныхъ имъ циркуляромъ. На дѣлѣ же выяснилось, что циркуляръ распространялся только на нѣмцевъ и имѣлъ временное значеніе. Неясность циркуляра вызвала рядъ репрессалій со стороны мѣстной администраціи. Въ результатѣ смутнаго положенія вещей явилось то, что администрація, придравшись къ одному полицейскому донесенію, гдѣ баптисты названы были «хромаи», начала надъ фантастическими храмами мудрить. Послѣдовала рядъ закрытій моленныхъ баптистовъ, непризнаній уже узаконенныхъ по

⁹ «Екатеринославскія Губ. Бѣд.» 1879 г., № 78.

¹⁰ Почерпнуто мною изъ мѣстнаго полицейскаго архива.

¹¹ Ошибочно употреблено слово «штундпсты», вмѣсто слѣдующаго «баптисты», что повторяется въ официальныхъ донесеніяхъ постоянно.

книгамъ ихъ браковъ; явилась на сцену 40 ст. уст. о пред. и пресѣченіи преступленій; назначено было слѣдствіе, и, согласно 41 ст. того же устава, по которой отступившимъ отъ православной вѣры лицамъ «воспрещается впредь до возвращенія ихъ въ православіе имѣть жительство въ имѣніяхъ, населенныхъ православными, и имѣнія сіи берутся на все сіе время въ опеку», было предписано екатеринославскому уѣздному исправнику собрать свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи «хромовъ», о количествѣ ихъ, о лѣтахъ и пр. Началось слѣдствіе, посыпались донесенія и, не смотря на то, что выборные изъ баптистовъ представили правила вѣроученія ихъ, баптистовъ все же не признали за таковыхъ.

Избравъ пресвиторомъ Митрофана Дупленко, а діакономъ александровскаго мѣщанина Андрея Чернаго, баптисты ¹² въ 1880 году обратились, чрезъ губернатора, къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося объ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи и о дозволеніи открытаго отправленія своихъ богослуженій, но, какъ видно изъ отношенія отъ 9 декабря 1881 года за № 756, ходатайство это оставлено безъ послѣдствій. Что же далъ въ результатѣ циркуляръ 1879 года? Для начальствующихъ обозначилась вполне ясно группа лицъ отпавшихъ, которая, уже не скрываясь, въ силу фиктивного права, выступила, какъ готовая отдѣльная община, прося себѣ правъ; что же касается до послѣднихъ, т.-е. сектантовъ, то у нихъ осталось лишь жгучее чувство разочарованія и озлобленія. Весь этотъ эпизодъ съ таковскимъ циркуляромъ оправдалъ жалобы сектантовъ, что надъ ними всѣ мудрятъ, подводя ихъ произвольно то подъ ту, то подъ другую статью карающаго свода законовъ, а между тѣмъ слѣдовало бы нѣсколько яснѣе разграничить права каждой, хотя бы изъ главнѣйшихъ сектъ, такъ какъ дѣло приходится имѣть не съ сотней или тысячею, а съ десятками тысячъ безправныхъ людей.

Выше было сказано, что таковскій циркуляръ, какъ имѣющій временное значеніе, внесъ, по неясности своей редакціи, массу недоразумѣній. Противъ баптистовъ началось гоненіе, которое завершилось перенесеніемъ дѣла въ окружной судъ, который 7-го ноября 1887 года присудилъ всѣхъ обвиняемыхъ къ тюремному заключенію, а нѣкоторыхъ, какъ, напр., Стоялова и Головненко и къ лишенію всѣхъ правъ. До 1879 года баптизмъ ютился, какъ было уже сказано выше, исключительно въ самомъ городѣ Александровскѣ, Кичкасѣ, Хортицѣ и въ ближайшихъ къ нимъ колоніяхъ Екатеринославскаго уѣзда ¹³. Изъ позднѣйшихъ дознаній по дѣлу о распространеніи баптизма выяснилось, что однимъ изъ первыхъ насадителей баптизма былъ миссіонеръ Андрей Ананьевъ Стояловъ, бывший раньше молоканинъ, который въ теченіе двухъ лѣтъ былъ два раза командированъ отъ конференціи баптистовъ по три мѣсяца для распространенія баптизма въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и для совершенія обряда крещенія надъ лицами, перешедшими изъ православія въ баптизмъ; онъ дѣйствительно въ 1883 году крестилъ 13 человекъ въ прудѣ Деккера возлѣ колоніи Фриденсфельдъ, Лошкаревекой волости, Екатеринославскаго у., совершивъ обрядъ крещенія въ присутствіи православныхъ и урядника. Обрядъ крещенія у баптистовъ совершается слѣдующимъ способомъ. Прежде всего самъ пресвитеръ, одѣтый въ бѣлую одежду, входитъ въ воду почти по шею; за нимъ по очереди подходятъ, тоже въ бѣлыхъ одеждахъ, желающіе креститься. Пресвитеръ говоритъ о важности крещенія и, спросивъ: «чувствуетъ-ли себя приступающій готовымъ къ крещенію?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, погружаетъ по очереди пріемлющихъ крещеніе въ воду навзничъ, при чемъ одной рукой поддерживаетъ голову, а другой закрываетъ лицо. Стоявшіе на берегу меннониты во время обряда, совершаемаго Стояловымъ, пѣли духовныя пѣсни, а затѣмъ новокрещенные отправились въ колонію Фриденсфельдъ, гдѣ въ нѣмецкомъ

---

¹² Бъ собранія, бывшемъ 6-го марта 1880 г., присутствовали: Павелъ Перепят-кннь, Иванъ Ершовъ, Алексій Горбунцовъ, Лука Мирошниченко, Митрофанъ Дупленко, Мнронъ Басай, Яковъ Сарана, Сидоръ Цыганковъ и др.

¹³ Въ Нейендорфѣ, Шенебергѣ, Фриденсфельдѣ, Аннофельдѣ, въ хуторѣ Антоновскомъ и др. Молитвенный домъ былъ въ колоніи Вурвальдѣ, въ домѣ крест-с. Вознесенска Дерепяткина, а наставникомъ былъ Митрофанъ Дупяенко. Въ колоніи Фриденсфельдѣ, Лошкаревекой волости, молитвенный домъ принадлежалъ прусскому подданному Эдуарду Эрлиху, а наставникомъ былъ Христіанъ Фишеръ, ивъ колоніи Блюменгофъ, Николайтальской волости. Въ с. Михайловкѣ, Покровской волости, моленная была въ домѣ прусско-подданнаго Шульковскаго, онъ же былъ и наставникомъ.

молитвенномъ домѣ, послѣ преломленія, послѣдовало причащеніе. Во время молитвы баптисты не крестятся, такъ какъ считаютъ крестъ орудіемъ пытки—шибиницей—недостойнымъ служить знаменіемъ христіанина, но складываютъ только молитвенно руки.

Мнѣ какъ-то пришлось присутствовать па преломленіи хлѣба въ вышеупомянутой колоніи Фриденсфельдъ, куда собрались также и баптисты изъ отстоящей въ трехъ верстахъ деревни Пово-Софіевки, у которыхъ я въ то время гостила. Довольно обширная комната была уставлена по обѣ стороны рядами скамеекъ, на которыхъ расположились отдѣльно женщины отъ мужчинъ. Наши русскіе баптисты и баптистки скромно пріютились на заднихъ скамейкахъ. Пресвиторъ сѣлъ у стола, накрытаго скатертью, на которомъ лежало Евангеліе, а въ сторонѣ стояла тарелка, наполненная нарѣзанными квадратиками бѣлаго хлѣба и сосудъ съ краснымъ виномъ. Онъ началъ читать по-нѣмецки Евангеліе, поясняя по-русски прочитанное. Читалъ онъ очень внятно о значеніи Тайной Вечери и давалъ объясненія вполне толково. Всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ и. по окончаніи чтенія, запѣли «псаломъ» изъ «Голоса вѣры»:

Боже правый, прости	Не суди меня, Судья,
Грѣхъ мой вольный и невольный,	Но спаси меня, Спаситель,
Разрѣши и отпусти	И погибшаго меня
Заблужденья плоти дольней!	Искупи, мой Искупитель! и т. д.

Во время пѣнія діаконъ взялъ со стола тарелку съ хлѣбомъ и роздалъ присутствующимъ баптистамъ по кусочку, причемъ вкусили и діаконъ съ пресвиторомъ. Раздача началась послѣ словъ пресвитора: «Пріимите, ядите» и т.д., причемъ всѣ присутствующіе, получивъ хлѣбъ, запѣли другой псаломъ:

Когда, Христе, Ты смерть Свою	Пріимите, пейте изъ нея
Ученикамъ явилъ,	Всѣ, ибо сія кровь
Тогда Ты на вечерю,	За многихъ изливаема
Взявъ хлѣбъ, благословилъ,	Въ прощеніе грѣховъ.
И, преломивъ, роздалъ имъ всѣмъ,	Се Новый Мой Завѣтъ въ крови,
Къ нимъ говоря сіе:	Вамъ въ завѣщаніе:
«Пріимите и ядите всѣ—	Въ Мое сіе творите вы
Се тѣло есть Мое».	Воспоминаніе.
Потомъ съ виномъ Ты чашу Взялъ,	И мы здѣсь кровь Твою, Христе,
Благодарилъ и, давъ	Пролитую за насъ,
Своимъ ученикамъ, сказалъ:	И плоть, распяту на крестѣ,
«Сія есть кровь Моя,	Воспоминаемъ всѣ, и т. д.

Во время пѣнія второй половины псалма, пресвитеръ, со словами; «пейте изъ нея вси» и т. д., беретъ со стола чашу съ виномъ и черезъ діакона передаетъ ее для принятія причастія баптистамъ. Причастіе получаютъ только принявшіе вторичное крещеніе. Послѣ приную молитву по-нѣмецки. Вдругъ раздалось, послѣ минутнаго молчанія, тихое восклицаніе: «О, Господи!.. Ти-жъ терпѣливый, Ти-жъ ми-лосердный, змилуйся-жъ, прости мене грѣшную, подай же мнѣ силы жить по правдѣ..» Дальнѣйшія слова трудно было разобрать, такъ какъ они произносились сквозь рыданія. Это—молящаяся готовилась въ недалекомъ будущемъ принять крещеніе и, какъ видно, переживала тяжелыя минуты душевныхъ терзаній. Остальные всѣ молились тихо, опустивъ глаза долу, сложивъ руки молитвенно. По окончаніи моленія, пресвиторъ прочелъ, въ назиданіе своей паствѣ, сообщеніе одной нѣмецкой газеты о печальной катастрофѣ съ праздничнымъ поѣздомъ, въ которомъ погибла вся публика, устремившаяся въ воскресный день на какое-то увеселеніе въ сосѣдній городокъ. «Они мало думали о Богѣ, не почитали воскреснаго дня, даннаго Богомъ для отдыха и молитвы и погибли, какъ жертвы заблужденія!» воскликнулъ съ насосомъ пресвитеръ, заканчивая свое назиданіе.

Хоръ стройно спѣлъ любимый баптистами «псаломъ» о заблудшей овцѣ, еще нѣсколько духовныхъ пѣсень, изъ которыхъ они особенно трогательно пропѣли стихъ:

Тебѣ предатель измѣнилъ,	А ты па жертву предаешься!
Ты въ судъ язычниковъ ведешься.	Я, я во всемъ виновень былъ,

Я судъ, я казнь ту заслужилъ;

А ты, Господь мой, заплатилъ!

Затѣмъ все торжественно закончилось молитвеннымъ благодареніемъ:

Прими хвалу благодаренья,

За насъ Ты пролилъ потъ и кровь,

Сынъ Божій, за твою любовь,

Терпѣль удары, поношенья!..

За грѣхъ нашъ Ты понесъ мученья

Появленіе баптизма въ деревнѣ Ново-Софіевкѣ (Крамидино тожъ), -Лошкаревской волости, Екатеринославскаго уѣзда, относится къ 1879 г., когда здѣсь проживалъ Иванъ Нейбауэръ, баптистъ, женатый на православной. Поселившись въ Ново-Софіевкѣ, онъ сталъ читать своимъ односельчанамъ Новый Завѣтъ съ поясненіями, и крестьяне охотно слушали, собираясь у нихъ въ свободное время. Комментируя Св. Писаніе, овъ проповѣдывалъ, что можно молиться безъ иконъ, что чествованіе иконъ, какъ несогласное съ ученіемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, даже грѣшно, что креститься не слѣдуетъ, такъ какъ крестъ есть орудіе страданія Спасителя; отрицалъ посты, говорилъ, что люди должны на землѣ жить по правдѣ, по божьему, а не надѣяться при своей грѣховной жизни получить царствіе небесное, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ покаянія, что ясно видно изъ притчи о Лазарѣ; отвергалъ и таинства православной церкви, ея служителей, говоря, что церковь есть собраніе «истинныхъ христіанъ», и глава этой церкви есть самъ Христосъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, но обратила на себя вниманіе мѣстныхъ властей, и Нейбауэръ, какъ элементъ пришлый, былъ вскорѣ удаленъ, не успѣвъ создать прочно организованной, отдѣльной общины. Здѣсь, кстати, отмѣчу, что, отрицая православную церковь съ ея обрядами, баптисты создали собственную церковь, собственныя требы. Они имѣютъ пресвитеровъ, діаконовъ, старшихъ братьевъ, имѣютъ и таинство крещенія и причащенія и всенародную исповѣдь, но только предъ своею братією. Замѣстителемъ вышеупомянутаго Нейбауэра явился крестьянинъ села Ново-Софіевки, Петръ Лысенко, фанатически отдавшійся пропагандѣ «новой вѣры». Человѣкъ недалекій отъ природы, онъ съумѣлъ, однако, окружить дѣло недюжинными помощниками, во главѣ которыхъ стоялъ александровскій мѣщанинъ Софронъ Головченко. Въ числѣ людей руководящихъ, Петръ Лысенко поселилъ у себя, въ качествѣ постояльца, мѣщанина гор. Екатеринослава, Аполлона Воротникова, а также въ деревню Ново-Софіевку перебрался изъ Ордино-Васильевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Степанъ Жителевъ. Всѣ они переселились сюда съ женами и дѣтьми. Въ домѣ Петра Лысенко устроенъ былъ молитвенный домъ, куда нерѣдко на религіозныя собранія пріѣзжали и нѣмцы. Въ 1884 году была сдѣлана попытка крестить кого-то, но тутъ полиція оказала противодѣйствіе, а потому крещеніе надъ новообращеннымъ Софронъ Головченко совершилъ тайно. Баптисты—русскіе мечтали уже обособиться отъ нѣмцевъ, создать самостоятельную «русскую общину» и были очень обижены, когда ихъ пригласили на баптистскій съѣздъ, какъ частицу фриденсфельдской общины. Вскорѣ послѣ съѣзда, Петръ Лысенко, Софронъ Головченко и др. руководители были арестованы и 7-го ноября 1887 г. присуждены окружнымъ судомъ къ тюремному заключенію. Въ числѣ вещественныхъ уликъ отобранъ былъ у Софрона Головченко очень интересный документъ :¹⁴ «Протоколь съѣзда первой русской конференціи союза вѣрующихъ, крещеныхъ христіанъ или такъ называемыхъ баптистовъ Южной Россіи и Кавказа, состоявшагося въ селѣ Ново-Васильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., 30-го апрѣля и 1-го мая 1834 года въ молитвенномъ домѣ баптистовъ». Протоколь этотъ ярко обрисовываетъ организаторскія способности и внутреннюю политику этой религіозной общины и средства, употребляемая ею для пропаганды.

Изъ этого документа видно, что на съѣздъ собрались представители отъ всѣхъ южныхъ братствъ ¹⁵, гдѣ только есть баптисты: Таврической губ., изъ Ново-Васильевки, Астрахановки, Новоспасскаго, Тир-шихарджи, изъ Молочанской нѣмецкой церкви. Екатеринославской губ. изъ колоніи Кичкаса (Эйнлаге) и Ново-Софіевки, Екатеринославскаго уѣзда; Херсонской губ.

¹⁴ Представленный въ екатеринославскую консисторію при рапортѣ свящ. Успенской церкви села Александроподъ, Екатеринославскаго у., Арсеніи Песоцкаго, отъ 20-го сентября 1885 г., за № 28, «о степени вредности и о времени появленія въ -его приходѣ, дер. Софіевкѣ, секты иитупдъ».

¹⁵ Кромѣ Кавказа.

изъ дер. Основы, изъ мѣстечка Любомировка, Карловки, и, наконецъ, былъ представитель изъ Петербурга. Въ примѣчаніи къ протоколу сказано, что отъ Кавказа не имѣлось представителей, хотя туда и были посланы «предложенія относительно миссіи». Въ самомъ началѣ засѣданія, по предложенію избраннаго предсѣдателя, были опредѣлены мѣстности, въ которыхъ «необходимо нужно назначить евангелистовъ для посѣщенія разсѣянныхъ членовъ по хуторамъ, селамъ и городамъ и гдѣ открыты двери для евангельской дѣятельности и которыя нужно было снабдить миссіонерами». Такими мѣстностями оказались слѣдующія: 1) въ Херсонской губ., Одесскій, Ананьевскій и Херсонскій уѣзды; 2) въ Кіевской губ., Таращанскій, Звенигородскій и Сквирскій уѣзды; 3) въ Екатеринославской губ., Екатеринославскій и Александровскій уѣзды; 4) въ Таврической губ. 5) на Кавказѣ, Владикавказъ и окрестности, Тифлисъ и Закавказскій край; 6) Кубанская область и Черноморье. При чтеніи протокола очень живо развертывается картина внутренней жизни этой духовной общины; у баптистовъ есть своя касса взаимопомощи, есть миссіонерская касса, ея отдѣленія, а также и союзная касса. Провѣривъ предварительно наличность кассы, съѣздъ перешелъ къ разсмотрѣнію дѣйствовавшихъ правилъ о вознагражденіи миссіонерамъ. Было постановлено: 1) жалованье евангелистамъ (проповѣдникамъ) выдавать въ размѣрѣ 500 рублей за годъ, считая 8 мѣсяцевъ дѣятельности внѣ дома; 2) жалованье евангелисту, занимающемуся 4 мѣсяца проповѣдью, выбирая болѣе свободное на то время, 175 рублей; 3) жалованье за 2 мѣсяца, т.-е. самаго свободного для земледѣльца времени—75 рублей, причемъ путевые расходы всѣхъ этихъ активныхъ дѣятелей покрываются изъ союзной кассы экстренно. Затѣмъ конференція признала необходимымъ распространить свою дѣятельность на Кубанскую область и Черноморье, куда сослано много братьевъ, по многочисленнымъ и многолюднымъ станицамъ и по станціямъ Кавказской линіи, гдѣ «весьма быстро развивается страшное заблужденіе хлыстовщины, но нѣтъ тамъ живого евангелиста, проповѣдующаго благу вѣсть о нашемъ спасеніи чрезъ Иисуса Христа», и назначенъ былъ одинъ изъ братьевъ, «который уже въ Херсонской губерніи обратилъ нѣсколькихъ изъ хлыстовской секты къ истинѣ Евангелія». Одинъ изъ братьевъ былъ назначенъ въ качествѣ миссіонера всего союза. Отъ нѣмецкаго американскаго миссіонерскаго комитета онъ получилъ 400 рублей, изъ союзной кассы ему назначили 200 рублей и на путевые расходы приблизительно 300 рублей. Вопросъ о сборѣ на миссію долженъ быть обусловленъ, по постановленію съѣзда, обязательнымъ взносомъ cadaго вступающаго. «Братья-земледѣльцы, говорится въ протоколѣ, могли-бы Господу жертвовать часть посѣва, сестры часть виноградника, а ремесленники часть дохода отъ своего ремесла. Хорошій примѣръ дали въ прошломъ году сестры ново-ва-силевской церкви, изъ которыхъ нѣкоторыя вручили доходы для Господа отъ одной курицы, т.-е. что снесла курица въ теченіе года, продали яйца, чѣмъ собрали 87 рублей». Далѣе слѣдовали болѣе второстепенные вопросы: о подчиненіи миссіонеровъ конференціи и миссіонерскому комитету, о кавказскомъ отдѣленіи кассы и миссіонерскаго комитета; была заслушана просьба о разрѣшеніи открыть новое отдѣленіе на Кавказѣ. Затѣмъ слѣдовалъ отчетъ о количествѣ ново-крещенныхъ (200 человекъ). Вопросъ о вторичномъ вступленіи въ бракъ членовъ общины, покинутыхъ одною изъ брачующихся сторонъ, на основаніи Евангелія отъ Матѳея, гл. 5, ст. 32, былъ разрѣшенъ отрицательно, хотя, по усмотрѣнію церкви, и разрѣшается вѣнчать отлученныхъ. Относительно же вѣнчанія дѣтей молоканскихъ родителей, а также—въ исключительныхъ случаяхъ—и православныхъ, рѣшено было: сочетать бракомъ, но безъ «поѣздовъ» и съ обязательствомъ подписки: 1) что бракъ былъ совершенъ по ихъ личной просьбѣ, 2) что они будутъ посѣщать собранія и 3) что они подчинятся надзору общины въ нравственномъ отношеніи и примутъ участіе въ экономическихъ расходахъ. Подписка эта доляша храниться въ архивѣ церкви.

По вопросу о томъ, можно-ли ѣсть съ отлученными за однимъ столомъ—было принято рѣшеніе на основаніи 1 посл. Корине, г. 5 ст. 11, чтобы отлученнаго не принимать за общій столъ; исключеніе же дѣлать только для членовъ семьи. Если же членъ общины кается и вмѣстѣ съ тѣмъ грѣшитъ постоянно, то его, согласно единогласному рѣшенію, слѣдуетъ постоянно и отлучать, пока не исправится. Относительно омовенія ногъ при Вечерѣ Господней

было разрѣшено каждой общинѣ поступать по своему убѣжденію. Далѣе было запрещено взыскивать долги безъ вѣдома церкви, чрезъ посредство гражданскаго суда. Проценты также запрещено брать, и исключеніе сдѣлано лишь для займовъ на торговое дѣло, и то не свыше 6 %. Особенно интересно постановленіе объ обязательномъ обученіи и воспитаніи дѣтей. «Дѣти,—говорилъ одинъ изъ братьевъ,—суть наши сокровища, за которыхъ мы должны дать отчетъ своему Отцу небесному, какъ мы заботились объ этомъ талантѣ, порученномъ намъ Господомъ». Перечисленными постановленіями исчерпываются главнѣйшія занятія конференціи. Этимъ и я закончу свой очеркъ о движеніи баптизма въ Екатеринославской губерніи.

Въ заключеніе настоящей главы считаю необходимымъ отмѣтить, что, кромѣ разсмотрѣнныхъ выше шалапутовъ, хлыстовъ, прыгуновъ и баптистовъ, въ шшічности имѣется еще въ Екатеринославской губ. нѣкоторое количество скопцовъ и старообрядцевъ. Послѣдніе но большей части занимаются но городамъ и селамъ торговлей краснымъ товаромъ. Вліяніе баптизма проникло и въ среду старообрядчества. Такъ, агентомъ библейскаго общества Миллеромъ было совращено въ Ростовѣ. много старообрядцевъ, въ число которыхъ попалъ и іерей ростовской молельни, Фома Казаковъ. Много послѣдователей нашель онъ и среди православныхъ.

VI.

Подводя итоги всему сказанному, мы несомнѣнно убѣждаемся, что мысль народная растетъ, направляясь въ разныя стороны, давая въ результатъ многочисленныя секты, обнимающія собою не одну тысячу человекъ. Эти секты выдѣляютъ своихъ героевъ, изъ коихъ многіе отличаются высокими нравственными качествами и жизнью, отмѣченною подвигами и страданіями за «вѣру свою». Сектанство является продуктомъ умственной работы простолюдина. Всѣ эти нескончаемые дебаты между собою изъ-за различно истолкованныхъ текстовъ, дѣленія на секты, толки и пр. говорятъ сами за себя.

Вѣчный обмѣнъ мыслей развиваетъ самодѣятельность, вырабатываетъ способность къ критическому анализу. Съ просвѣтленіемъ ума, исчезаютъ и понятія, присущія тьмѣ. Но рядомъ съ этими положительными сторонами народной жизни мы наблюдаемъ и многое темное, отталкивающее, болѣзненное, о чемъ упоминалось мною въ настоящей статьѣ неоднократно. Эта смѣсь добрыхъ, здоровыхъ чертъ съ вредными и несимпатичными придаетъ всему религіозному движенію юга характеръ чего-то стихійнаго, что легко можетъ быть направлено въ ту или въ другую сторону; но никто настоящимъ образомъ не интересуется психологіей народной массы, и народъ, предоставленный самому себѣ, тщетно пытается, какъ я уже сказала выше, собственными усиліями зажечь свѣтильникъ правды и истины, который иной разъ въ его рукахъ свѣтитъ нездоровымъ огнемъ... Кто же виновники всей неурядицы и какъ пособить «великому горю народному»? Я не берусь, конечно, своими силами дать полный и всесторонній отвѣтъ на эти трудные «проклятые» вопросы, но, какъ близкій свидѣтель всему описанному выше, постараюсь въ предѣлахъ возможности и зависящихъ обстоятельствъ дать тотъ вполне откровенный отвѣтъ, который я вынесла изъ многолѣтняго знакомства съ сектантской жизнью.

На первомъ мѣстѣ, по всей справедливости, въ стихійности и произвольности народной мысли виновато отсутствіе хорошо-организованныхъ школъ, которое такъ рѣзко бросается въ глаза при изслѣдованіи народной жизни въ южной полосѣ Россіи. Разумѣю здѣсь, конечно, тѣ районы юга, которые перечислены выше. Народная грамотность стоитъ низко и явилась сюда не изъ правильно-организованныхъ школъ и не черезъ настоящихъ учителей, а насаждена здѣсь тѣми случайными элементами, которые описаны мною въ введеніи къ настоящей статьѣ. Всѣ эти странники, начетчики, отставные солдаты, меннониты—вотъ та среда, черезъ посредство которой слабо, а подчасъ фальшиво стали проникать въ народъ лучи просвѣщенія. Виноваты, во-вторыхъ, тѣ воистину аномальныя отношенія, которыя вѣками сложились между духовными пастырями и паствой. Къ великому несчастью, современное

сельское духовенство, не смотря на свои добрыя стремленія, подчасъ, въ силу обстоятельствъ своего положенія, рѣшительно не въ состоянїи идти на встрѣчу вѣяніямъ времени. Быть насадителемъ школьнаго просвѣщенія священникъ не въ состоянїи, если только онъ желаетъ быть истиннымъ пастыремъ церкви въ высокому смыслѣ этого слова: онъ физически не можетъ раздвоиться, не имѣетъ силъ и времени удовлетворить запросамъ церкви и школы. Да и самый контингентъ сельскихъ священниковъ далеко не всегда соотвѣтствуетъ тому высокому призванію, которое связано съ именемъ «пастыря духовнаго стада». Обращаясь къ одесскимъ семинаристамъ, преосвященный Никаноръ говорилъ: «Я предсказываю и повторяю, что священники, если не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, а если ихъ и это не пугаетъ—и безъ куска хлѣба»¹⁶. Слова покойнаго епископа херсонскаго какъ нельзя лучше могутъ быть иллюстрированы слѣдующимъ показаніемъ мѣстнаго духовнаго органа: «Комисаровка— (о которой я неоднократно упоминала въ статьѣ), сказано тутъ,—это село, по народонаселенію выдающееся въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ. Въ немъ жителей больше 6 тысячъ обоюга пола, которые дѣлятся на два прихода по двумъ имѣющимся здѣсь церквамъ. И замѣчательно, въ приходѣ одной церкви сектантства и не было, и нѣтъ, а въ приходѣ другой церкви, Николаевской, оно нашло себѣ пріютъ и благоприятную почву для своего развитія. При этой церкви до декабря мѣсяца 1885 года состоялъ священникъ Димитрій Гординскій, человѣкъ, по образу жизни своей далеко не безукоризненный, а по отношенію къ своимъ пасомымъ довольно небрежный, чтобъ не сказать больше»¹⁷. Въ этихъ словахъ компетентнаго источника ясное подтвержденіе того положенія, что сектантство растетъ обратно пропорціонально нравственному уровню служителя мѣстной церкви. Вспомнимъ также показаніе Ксенїи Шевченко, которое я приводила выше, и намъ станетъ вполнѣ ясна зависимость сектантства отъ нравственныхъ свойствъ духовенства.

Сюда же долженъ быть отнесенъ, какъ одна изъ существенныхъ причинъ, и низкіи умственный уровень сельскихъ священниковъ, неумѣющихъ, а подчасъ и не желающихъ распознать, съ какого рода вѣроученіями имъ предстоитъ борьба и что за сектанты ихъ окружаютъ, о чемъ я также имѣла случай упоминать. Вотъ это-то отсутствіе сильнаго духовнаго оружія въ рукахъ духовенства и дискредитируетъ и умаляетъ значеніе миссіонерскихъ комитетовъ, учрежденныхъ въ большомъ изобилїи въ Екатеринославской губ. и состоящихъ именно изъ этихъ представителей сельскаго духовенства. Читая всевозможные миссіонерскіе отчеты, приходится дивиться такту, чутью и выдержкѣ простолудина, который несложной аргументаціей, подогрѣтой истинной вѣрой въ свои слова, побиваетъ часто официальныхъ своихъ противниковъ. Помѣщикъ Вербовскій пожертвовалъ въ 1885 г. капиталъ въ 75 тысячъ и 1.409 десятинъ земли для устройства въ с. Коховкѣ, Павлоградскаго у., мужского монастыря. При этомъ общежительномъ монастырѣ имѣется и училище миссіонерское, откуда должны выходить предполагаемые сильные борцы съ сектантствомъ. Не смотря на эти благоприятныя внѣшнія условія для миссіонерства, сельское духовенство, однако, застигнутое народнымъ движеніемъ неподготовленнымъ, врасплохъ, не въ состоянїи своими силами съ нимъ справиться и вынуждено прибѣгать для увѣщеванія заблудшихся къ самому невѣрному и опасному въ данномъ случаѣ оружію—къ полицейской власти.

Но будетъ несправедливо, если мы весь корень зла и немощи въ борьбѣ съ сектантствомъ отнесемъ только и только къ внутреннимъ самостоятельнымъ недостаткамъ представителей церкви. На эти недостатки имѣютъ подавляющее вліяніе тѣ матерьяльныя условія существованія, въ которыя поставленъ нашъ несчастный сельскій священникъ. Необезпеченный жалованьемъ, опредѣленнымъ содержаніемъ, необходимымъ для приличной жизни въ селѣ, онъ вынужденъ силою вещей брать иногда послѣднюю курицу, десятокъ яицъ, мѣрку пшеницы изъ скуднаго достатка своего прихожанина. Отсутствіе какой-либо регламентаціи въ поборахъ за требы губительно отзывается на взаимныхъ отношеніяхъ священнослужителей и мірянъ. Вслѣдствіе этого переходъ въ сектантство, помимо религіознаго интереса, является для мѣстнаго населенія естественнымъ выходомъ изъ

¹⁶ «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.» 1883 г., № 6.

¹⁷ «Екатеринославскія Епарх. Вѣд.» 1891 г., стр. 155.

заколдованнаго круга экономическихъ отношеній двухъ заинтересованныхъ сторонъ. Отпадая отъ православной церкви, сектантъ освобождается отъ косвенныхъ налоговъ, которые ему приходится платить за требы деньгами, холстомъ, печенымъ хлѣбомъ и прочими домашними продуктами, а также отъ натуральной повинности, въ видѣ полевыхъ работъ на церковномъ участкѣ;. Дабы устранить отъ себя всякую тѣнь подозрѣшя въ пристрастномъ освѣщеніи этой стороны народной жизни, считаю нужнымъ привести по тому же предмету самое свѣжее свидѣтельство строго-официальнаго изданія:

«Дѣлопроизводство консисторіи, отчеты епархіальныхъ преосвященныхъ по поводу обзорной епархіи показываютъ,—говоритъ «Церковный Вѣстникъ»¹⁸,— что прихожане нерѣдко обвиняютъ духовенство въ вымогательствѣ, жалуются, что духовенство, особенно при совершеніи браковъ, пользуется случаемъ получить съ крестьянина не только за бракъ, а и старые долги деньгами и хлѣбомъ. Духовенство, въ свою очередь, жалуется, что крестьяне не платятъ долговъ, не платятъ ругу во время сборовъ или очень мало даютъ хлѣба, или совсѣмъ ничего не даютъ. Результатомъ такихъ отношеній является то, что духовенство, недовольное прихожанами, часто переходитъ изъ одного прихода въ другой; прихожане, недовольные духовенствомъ, подаютъ прошенія епархіальнымъ иачальствамъ, чтобы убирали отъ нихъ неприятныхъ членовъ причта. При существованіи такихъ неприятныхъ отношеній между духовенствомъ и прихожанами не можетъ быть, конечно, и рѣчи о томъ, чтобы священникъ былъ дѣйствительно добрымъ пастыремъ, день и ночь заботящимся о своихъ овцахъ, а прихожане—послушными чадами».

Для урегулированія этихъ сложныхъ экономическихъ отношеній и проистекающаго отсюда зла, было бы полезно, еслибы извѣстный циркуляръ кievской консисторіи встрѣтилъ подражаніе и въ другихъ мѣстахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Екатеринославской губ., конечно. Согласно 3-му пункту этого циркуляра¹⁹, «священникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ торговаться за требу или настаивать на уплатѣ впередъ до совершенія требы; онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что дадутъ, и, даже, если ничего не дадутъ, не долженъ требовать. За нарушеніе этого правила,—сказано далѣе въ циркулярѣ,—священникъ будетъ подвергаться тяжелой отвѣтственности, какъ, за вымогательство».

Отсутствіе гуманныхъ законодательныхъ мѣръ, которыя были приноровлены къ современнымъ потребностямъ народной жизни, безспорно, имѣетъ также великое значеніе въ развитіи сектанства. Исключительно карательное законодательство окружаетъ «заблудшихся» только ореоломъ таинственности и мученичества, а разные временные циркуляры, плохо редактированные и вскорѣ отмѣняемые, вносятъ лишь смущеніе и шатаніе въ народную жизнь. Пусть законодательство поставитъ каждое проявленіе народной жизни, разъ оно не носитъ на себѣ печати уголовной преступности, въ строго опредѣленные рамки, и только тогда оно въ силахъ будетъ такъ или иначе руководить этими проявленіями, согласно съ законами гражданственности и истинной христіанской культуры.

Въ былое время, во времена вольницы и казачества, говоритъ г. Кулишъ²⁰, «казаки боролись за вѣру и подобно крестоносцамъ кликали кличъ: ото хочеть за христіанскую вѣру быть посаженъ на коль, кто хочеть быть четвертованъ, колесованъ, кто готовъ претерпѣть всякія муки за святой крестъ, кто не боится смерти — приставай къ намъ! Не надо смерти бояться: отъ нея не убережешься! Такова казацкая жизнь!» Шли и безропотно умирали, предварительно не задавая себѣ вопроса: что это за христіанская вѣра, чему она учитъ, чего она требуетъ отъ человѣка-христіанина, къ чему она обязываетъ людей?.. «И если когда-либо,—говоритъ тотъ же авторъ,—казакъ задумывался о спасеніи своей души, то не иначе могъ вообразить ее помилованной, какъ ради того вреда* который онъ причиняетъ туркамъ и татарамъ» .

Но тѣ времена прошли. Сложность историческихъ событій выработала иной критерій для разума и вѣры, явились новые идеалы, въ народъ проникъ лучъ свѣта, явилась потребность въ

¹⁸ „Церковный Вѣстникъ“, 1896 г. .М» 27, стр. 869—870.

¹⁹ «Новое Время» 1895 г., № 7075.

²⁰ «Вѣстникъ Евр.» 1874 г., № 4.

просвѣщеніи, и засвѣтилась та «искра Божія». которая цѣлые вѣка таилась въ глубинѣ души народной.

Будемъ же надѣяться, что близко то время, когда яркимъ пламенемъ вспыхнетъ зажженная «искра Божія», когда свѣтъ проникнетъ во всѣ темные уголки и, не раздѣляя людей на отщепенцевъ и правовѣрныхъ, освѣтитъ путь всѣмъ тѣмъ,

Кто бредетъ по житейской дорогѣ

Въ безпросвѣтной, глубокой ночи,

Безъ понятія о правѣ, о Богѣ,

Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи...

В. Бородаевская-Ясевичъ.